

Побег Рыбы из дома оказался, естественно, unsuccessful, и изначально он вовсе не собирался убегать. Маленький Хамо в книге использовал это как предлог, чтобы заставить родителей купить ему три вещи, прежде чем он действительно начал странствовать. Это мой первый раз, и Минерва точно купит мне метлу! Котенок думал с полной уверенностью в сердце. Под неохотным сопротивлением Рыбы он быстро оказался в руках профессора МакГонагалл и был доставлен в учительскую на первом этаже. - Не думай, что я буду как мать Хамо, куплю тебе что-то только потому, что ты говоришь, что убегаешь из дома! Как только они вошли в комнату, профессор МакГонагалл разрушила иллюзии Рыбы. - Мяу! Это не то, что мы говорили! Хамо в книге получил три вещи так! Ты не просила меня подражать ему, мяу?! Почему ты не подражаешь матери Хамо?! - Я просила тебя перенять его хорошие качества, а не его плохие привычки... Профессор МакГонагалл покачала головой и устало вздохнула. - Это же хорошо, мяу! Хамо получил то, что хотел, с помощью этого трюка! Очевидно, между тем, что Рыба считала хорошим, и тем, что имела в виду профессор МакГонагалл, была существенная разница. Профессор МакГонагалл знала, что продолжать спорить с Рыбой бесполезно, и решительно сказала: - В общем, не думай об этом, я не могу купить тебе метлу! - Минерва эгоистка, мяу! Рыба снова начала кататься по полу: - Ты купила ее для Ушастика! - Я уже говорила тебе, что не покупала метлу Поттеру, это команда подарила ему, когда он присоединился к квиддич команде. Профессор МакГонагалл снова тщательно объяснила. - Тогда я тоже хочу присоединиться. Рыба, перестав кататься, просто села на пол и подняла голову, обращаясь к профессору МакГонагалл. - Присоединяясь к квиддич команде, ты должен приходить три раза в неделю на очень трудные тренировки, ты сможешь это сделать? - Я могу, мяу! - И даже если ты присоединишься к команде, ты сможешь летать только во время тренировок и соревнований. Обычно метлы использовать нельзя. - Нет проблем, мяу! - На квиддич матче нельзя летать наугад, и нужно соблюдать правила игры. - Рыба может это, мяу! - Я не верю! Когда Рыба согласился на всё без тени сомнения, профессор МакГонагалл не могла ему доверять. - Мяу! Мне все равно! Я просто хочу летать на метле, мяу! Рыба, не сумевшая провести, упала назад и продолжала кататься по земле. А профессор МакГонагалл просто стояла неподвижно, хмуря брови, молча глядя на Рыбу. После нескольких кувырков Рыба постепенно осознала, что атмосфера как-то странная, и остановилась, посмотрев на профессора МакГонагалл серьезным лицом. - Ой! Минерва рассердилась! В сознании Рыбы, если профессор МакГонагалл не кричала на него, значит, она еще больше злится, но после пары опасений Рыба не собирался признавать свои ошибки. Это явно предвзятость Минервы, почему я должен признавать свою ошибку! Сдержав дыхание, Рыба просто села на пол, упрямо подняв голову и уставившись на профессора МакГонагалл. На самом деле, профессор МакГонагалл сейчас не злилась. Она была терпима к проблемам Рыбы, и сейчас, с серьезным лицом, просто колебалась — продолжать ли отказ или все-таки купить метлу, лишь бы временно успокоить Рыбу. С таким упрямым характером Рыбы, если она продолжит отказывать, никто не знает, какие беды он может натворить. Но если купить ему метлу, это также может поощрить плохую привычку Рыбы. Он снова придет сюда, если ему что-то не понравится, и это не будет иметь образовательного значения. Кроме того, с умом Рыбы большинство детских метел не смогут его обмануть. Профессор МакГонагалл долго колебалась и наконец решила не потакать Рыбе. - Даже не смей дотрагиваться до метлы, пока я не увижу, что ты действительно будешь соблюдать правила! - Минерва, ты большая плохишка! Рыба, в гневе, вскочила с пола, развернулась и пошла к двери. На этот раз профессор МакГонагалл не остановила его. Она не думала, что Рыба действительно сделает так называемый «побег». После неудачи Сапо он, вероятно, уже не верил, что побег принесет результат. Кроме того, покинув Хогвартс, где он найдет столько вкусной еды? В конце концов, это будет лишь поездка обратно в Хогсмил, и он вскоре вернется обратно. Следует отметить, что профессор МакГонагалл очень точно поняла мысли Рыбы. Рыба изначально не планировала покидать Хогвартс. В конце концов, он не очень хотел метлы, особенно после знакомства с совами, приоритет метлы не был даже наравне с тем, что находилось на четвертом этаже — трофеями.

Если бы Минерва вдруг не подарила метлу Ушастику, он почти бы забыл об этом. Кроме того, он не один раз бродил. Хотя ему не нужно было беспокоиться о еде и других вещах, в остальном это было далеко от Хогвартса. Есть что поесть и чем заняться, и Рыба не глуп, чтобы маленькие потери были больше, чем большой. Но злиться все равно нужно было, ведь Минерва на самом деле не любила кошек и Ушастиков, и это было даже важнее метлы. Когда Рыба вернулся в Большой зал и увидел, что Гарри Поттер и остальные гриффиндорцы собрались вокруг, обеспокоенные, он не колеблясь продемонстрировал враждебность. - Ха! - ...Рыба? Улыбка на лице Гарри внезапно застыла. - Не подходите близко! Рыба вас ненавидит, мяу! С яростью взглянув на ошарашенного Ушастика, Рыба быстро обошел его, сел обратно за длинным столом и сердито доел завтрак. - Э-э... Рон посмотрел на Рыбу, затем на Гарри, дважды похлопал друга по плечу и с сочувствием сказал: - Похоже, ты разозлил Рыбу. Гарри, пострадавший от неудачи, грустно усмехнулся и почесал голову. Он не мог винить профессора МакГонагалл или Рыбу и мог лишь признать, что ему не повезло. Надеюсь, профессор МакГонагалл сможет успокоить Рыбу как можно скорее... Гарри вздохнул и вновь последовал за Роном к длинному столу Гриффиндора. Среди них самым счастливым оказался Малфой. После завтрака он подошел со своими двумя последователями к Гарри и Рону, которые собирались на урок Чары. - Похоже, имя твоего спасителя не так уж легко использовать, Ушастик. Каждый раз, когда Гарри слышал медленный голос Малфоя, он чувствовал сарказм и не мог удержаться от желания ударить его по бледному лицу. - Убирайся с дороги, Дурак! Рон встал и закричал на Малфоя. - О, Уизли, - презрительно заметил Малфой, взглянув на Рона, - какой у тебя номер? Я не могу вспомнить, в конце концов, это же такое количество, что едва ли прокормит семью чистокровных волшебников! Твоя мать такая плодovitая! Она действительно волшебница, а не какое-то другое магическое существо? Малфой развел руками и преувеличенно вздохнул. За ним Крабы и Гойлы хмыкали, мгновенно заставив Рона покраснеть. - Ты за это заплатишь! Малфой! В гневе Рон даже не достал палочку и резко бросил кулак в сторону Малфоя. Когда Гойл и Краббе отреагировали и хотели вмешаться, Гарри, беспокоясь о своем друге, тут же присоединился к драке. Пятеро юных волшебников, без палочек, размахивали кулаками и пинали друг друга. - Вы, ребята, остановитесь сейчас же! Профессор Флитвик, тоже направлявшийся к классу заклинаний, заметил движение и вытащил палочку, использовав несколько тонких заклинаний, чтобы жестко разделить Гарри и остальных, не причинив им при этом вреда. - Почему драка?! Спросил профессор Флитвик с редкой строгостью. - Малфой оскорбил мою маму! Рон, вытирая нос, на котором тоже появилась кровь, яростно смотрел на Малфоя, который тоже был в крови, и Малфой не оставался в долгу, смотря на него. - Это же не повод драться! Профессор Флитвик нахмурился. - Слезерин потеряет 50 баллов, Gryffindor 20, а вы пятеро будете в заключении три дня! Сказав это, профессор Флитвик взмахнул рукой. - Теперь идите к мадам Помфри, чтобы обработать рану, никаких драк больше! Пятеро друг другу сурово блестя глазами и отправились в сторону медпункта.